

Проект «Зона неотчуждения»

Институт проблем современного общества (ИПСО)

<http://i-pso.ru>

ДОКЛАД
РАБСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РОССИИ

Санкт-Петербург, 2016

Рабское положение заключенных в России / Доклад; под ред. О.М. Киюциной, ИПСО. – СПб., 2016. – 16 с.

Автор: Институт проблем современного общества (ИПСО), Санкт-Петербург, <http://i-pso.ru/>

Главный редактор: Киюцина Ольга, o.kiyutsina@yandex.ru, тел. 8(812)954-36-12

Источник финансирования проекта: собственные средства учредителей Института проблем современного общества

Дата выхода: 08.09.2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Работа за еду и крышу над головой</i>	3
<i>Узаконенное рабство</i>	4
<i>Труд осужденных не приносит пользы ни обществу, ни потерпевшим</i>	5
<i>И почему это осужденные не хотят работать?</i>	6
<i>ГУЛАГ был справедливее, чем ФСИН?</i>	8
<i>Раба можно подарить. А можно продать ему «вольную»</i>	9
<i>Пусть скажут спасибо, что не на урановые рудники отправили</i>	9
<i>Соккрытие от общественности информации о рабском положении заключенных</i>	10
<i>ФСИН создает реальную угрозу национальной безопасности</i>	11
<i>Вместо реальных реформ – выкачивание бюджетных средств</i>	13
<i>ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ</i>	14
<i>Источники информации</i>	15

Разрешается использование материалов доклада с указанием Института проблем современного общества в качестве источника информации

©Институт проблем
современного
общества
<http://i-pso.ru/>
2016

Аннотация. *Осужденные в России фактически находятся в рабском положении: их заставляют работать по 12-14 часов без выходных, за их работу почти ничего не платят, они не могут отказаться от работы. За их содержание родственникам приходится доплачивать. Осужденного можно выкупить из рабства по УДО. Общество от почти бесплатного труда осужденных не получает никакой пользы, потерпевшие не могут дожидаться возмещения причиненного вреда. А государство тратит гигантские средства на содержание системы, которая окончательно превращает людей в рецидивистов.*

Работа за еду и крышу над головой

Средняя заработная плата осужденных в России составляет порядка 4 тысяч рублей в месяц, это в 6 раз ниже, чем в среднем по экономике. Разрыв растет чудовищными темпами, на фоне повышения средней номинальной зарплаты по стране средний заработок заключенных снижается.

С 2011 по 2014 гг. средняя заработная плата осужденных уменьшилась на 2%, в то время как цены за этот период только по официальным данным выросли более чем на 30%.

Таблица 1. Заработная плата осужденных (по Программам развития приносящей доход деятельности)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Среднедневная заработная плата осужденных (без начислений), руб. ¹	176	176	167	173
Расчетная заработная плата осужденных, руб. (22 рабочих дня в месяц)	3 866	3 880	3 672	3 802
Минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством (МРОТ), руб.	4 611	4 611	5 205	5 554
Средняя заработная плата по стране, руб. ²	23 369	26 629	29 792	32 495
Средняя заработная плата осужденных по отношению к МРОТ	-16%	-16%	-29%	-32%
Средняя заработная плата по стране по отношению к средней заработной плате осужденных, раз	5,1	5,8	5,7	5,9
Справочно: прожиточный минимум, руб.	6369	6510	7306	8050
Справочно: инфляция (индекс потребительских цен)	108,4	105,1	106,8	107,8

Средний заработок осужденных ниже МРОТ примерно на треть. Многие граждане считают, что такое невозможно с точки зрения закона. Однако закон позволяет платить ниже минимального размера оплаты труда в случае невыполнения норм выработки (ст. 133 ТК РФ и ст. 105 УИК РФ). И этим активно пользуется тюремное ведомство – осужденные выполнение ими норм выработки доказать никак не могут, а сами нормы зачастую просто невыполнимы физически.

И даже этого весьма небольшого заработка осужденные не видят из-за удержаний. Согласно ст.107 УИК РФ, с осужденных производятся удержания для возмещения расходов по их содержанию (питание, одежда, коммунальные расходы), а у тех, кто имеет иски – выплаты на возмещение вреда потерпевшим. После всех удержаний у заключенного может остаться всего 25% от заработанного – это минимум, меньше которого заплатить просто не могут по закону. В результате человек в местах лишения свободы получает 1-2 тысячи рублей в месяц, в некоторых колониях – еще меньше. В таких условиях не имеющие поддержки от родственников осужденные вынуждены нарушать закон и искать нелегальные схемы заработка.

Узаконенное рабство

По закону осужденные обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждения (ст.103 УИК РФ). Отказ от работ является злостным нарушением режима содержания (ст.116 УИК РФ) и влечет крайне жесткие последствия в виде ужесточения режима содержания – осужденного могут поместить в штрафной изолятор и помещение камерного типа на срок до одного года; как злостный нарушитель он фактически лишается возможности условно-досрочного освобождения; могут быть и другие крайне неприятные последствия.

Тюремное ведомство данной нормой закона активно пользуется, во многих колониях заставляют работать по 12-14 часов без праздников и выходных. По закону продолжительность рабочего времени осужденных должна быть такой же, как и у других граждан страны – не более 40 часов в неделю. Однако возможности доказать переработки у заключенных попросту отсутствуют.

Ситуация с нарушением трудовых прав, когда заключенный по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ, может квалифицироваться как использование рабского труда и предусматривает санкции согласно ст. 127.2 УК РФ.

Наиболее серьезные нарушения трудовых прав осужденных допускаются в колониях, где есть большие производства, и крайне низок уровень контроля из-за сложной транспортной доступности.

Согласно отчету ФСИН, в 2015 г. на оплачиваемых работах было трудоустроено 192,5 тыс. человек, в том числе на производстве – 142,7 тыс. человек, на работах по хозяйственному обслуживанию исправительных учреждений – 49,7 тыс. человек. Вывод осужденных на оплачиваемые работы составил порядка 35,9% их среднесписочной численности (в 2014 году – 39,4%)³

Достаточное количество рабочих мест есть не во всех колониях, поэтому обычно заключенный имеет возможность выбирать, кем и где ему работать, и работать ли вообще. Однако нередки случаи, когда трудоустройство осужденного может использоваться в качестве наказания. Неудобного заключенного (чаще всего просто слишком активно отстаивающего свои права), администрация может заставить выполнять тяжелые и «грязные» работы, которые чреватые «понижением социального статуса».

Хотя осужденных обязаны привлекать к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности (ст.103 УИК), эта норма закона, как правило, игнорируется. «Гражданская» специальность при трудоустройстве в местах лишения свободы чаще всего вообще не имеет никакого значения. Например, самый известный российский заключенный М.Ходорковский был трудоустроен «швеем-мотористом». Предварительные медосмотры осужденных перед приемом на работу обычно не проводятся, даже в случае трудоустройства на опасные и вредные производства.

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ принудительный труд запрещен, каждый имеет право на труд, отвечающий требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации. Согласно Конвенции относительно рабства от 25 сентября 1926 г., присоединившиеся к ней страны обязуются принять все необходимые меры для того, чтобы обязательный или принудительный труд не привел к условиям, аналогичным рабству.

В реальности контролирующие органы игнорируют обращения заключенных, даже если они набираются смелости и сообщают о том, что в местах лишения к ним относятся как к рабам, не имеющих никаких прав.

Труд осужденных не приносит пользы ни обществу, ни потерпевшим

Общественно полезный труд рассматривается законом как одно из основных средств исправления осужденных (ст.9 УИК РФ). Однако в своем нынешнем состоянии производственно-хозяйственная деятельность ФСИН скорее вредит обществу, чем приносит ему пользу. А потерпевшие не могут рассчитывать на компенсацию причиненного им вреда при нынешнем уровне зарплат осужденных.

Таблица 2. Финансово-экономические показатели деятельности ФСИН (по Программам развития приносящей доход деятельности)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Доходы от рыночных продаж товаров, работ и услуг, млн. руб. ¹	28 330	28 818	29 520	32 156
Расходы, млн. руб. ¹	26 798	27 099	28 040	30 486
Прибыль (превышение доходов над расходами), млн. руб.	1 532	1 719	1 480	1 671
Рентабельность (отношение прибыли к доходам), %	5,4%	6,0%	5,0%	5,2%

С экономической точки зрения производственная деятельность ФСИН абсолютно неэффективна. Прибыль (без учета выплаты налогов) от приносящей доход деятельности составляет всего около 1,5 миллиардов рублей в год при 30 миллиардах рублей доходов. Рентабельность по прибыли до налогообложения не превышает 5-6%. Соответственно, рентабельность по чистой прибыли не может быть больше 1-3%. И это при том, что в производственной деятельности используется практически бесплатный труд осужденных.

Таблица 3. Расчет доли заработной платы осужденных в расходах (по Программам развития приносящей доход деятельности)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Среднедневная заработная плата осужденных (без начислений), руб. ¹	176	176	167	173
Среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду на оплачиваемых работах, чел. ¹	158 427	158 947	158 431	-
Расчет расходов на оплату труда осужденных, млн.руб.	6 877	6 923	6 531	-
Всего расходы, млн.руб. ¹	26 798	27 099	28 040	30 486
Доля расходов на оплату труда осужденных в общем объеме расходов, %	26%	26%	23%	-

Расчеты показывают, что расходы на оплату труда осужденных занимают всего около четверти расходов от деятельности, приносящей доход. При том, что в нормальной практике заработная плата занимает львиную долю расходов предприятий. В особенности это касается низкотехнологичных видов деятельности, где превалирует ручной труд: сельского хозяйства, деревообрабатывающей и швейной промышленности. Именно эти направления и являются ведущими в производственной деятельности ФСИН.

Чрезмерные производственные расходы исправительных учреждений связаны как минимум с неэффективностью, а зачастую – с коррупцией, когда списываемые на хозяйственную деятельность средства попросту разворовываются.

Более половины от общего объема произведенной во ФСИН продукции, работ и услуг, уходит на потребности самой тюремной системы. В 2015 г. – это 50,4% общего объема производства (16 млрд. рублей), основную часть такой продукции составляют сельскохозяйственная продукция и продукты питания (56%), а также продукция легкой промышленности (20,5%)³. С учетом того, что договорные отношения в этом случае осуществляются внутри ФСИН, нередко встречаются фиктивные сделки.

Примеры фиктивных сделок:

- Сельскохозяйственному учреждению было поставлено 60 тонн сена из другого учреждения, расположенного в 400 км⁴;
- Одно учреждение по документам оказало другому учреждению ремонтные услуги, при этом по факту ремонт осуществлялся силами осужденных внутри учреждения⁵;
- Одно учреждение оказало другому учреждению услуги по подбору персонала из состава осужденных⁶

При этом ФСИН ведет активную работу по увеличению объемов госзаказа, согласно отчету ФСИН за 2015 г., «данный вопрос был положительно решен в 41 субъекте Российской Федерации. Объем регионального и муниципального государственного заказа в 2015 году составил 126,3 млн рублей (в 2014 году – в 42 регионах с объемом госзаказа 131,1 млн рублей)»³.

Существует вероятность, что практикуемые во ФСИН сомнительные схемы начали переноситься и на другие учреждения госсектора.

Помимо этого, ФСИН старается максимально оптимизировать налоговые выплаты. Согласно отчету ФСИН по итогам 2015 г., «в 21 субъекте Российской Федерации в учреждениях УИС успешно решается вопрос снижения ставки налога на прибыль в части, зачисляемой в бюджет субъекта Российской Федерации, что позволило сэкономить с начала года более 11,3 млн рублей»³. То есть такую сумму региональные бюджеты недополучили.

И почему это осужденные не хотят работать?

Осужденные прекрасно понимают, что их рабский труд не идет на пользу ни им, ни обществу, а способствует лишь обогащению сотрудников тюремного ведомства. Совершенно естественно, что они не мотивированы на повышение производительности труда.

Таблица 4. Показатели эффективности труда осужденных (по Программам развития приносящей доход деятельности)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Выполнение установленных норм выработки, % ¹	55%	57%	64%	65%
Доходы от рыночных продаж товаров, работ и услуг, млн. руб. ¹	28 330	28 818	29 520	32 156
Среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду на оплачиваемых работах, чел. ¹	158 427	158 947	158 431	-
Доход в расчете на одного осужденного, тыс.руб.	178,8	181,3	186,3	-
Среднедневная заработная плата осужденных (без начислений), руб. ¹	176	176	167	173

Несмотря на это, эффективность труда осужденных все-таки растет. С 2011 по 2014 гг. выполнение установленных норм выработки повысилось с 55 до 65%, выросла и производительность труда (средний доход в расчете на одного работающего осужденного). Однако заработные платы заключенных за этот период не только не выросли, но и уменьшились.

Факт отсутствия каких бы то ни было материальных стимулов для повышения производительности труда осужденных государственными органами просто игнорируется. Так, Счетная палата по результатам аудита эффективности финансово-хозяйственной деятельности ФСИН сделала следующий вывод:

«основными причинами невыполнения осужденными установленных норм выработки являются: отсутствие опыта трудовой деятельности и трудовых навыков, необходимых для специфических видов «тюремного» производства и разбивка производственных циклов на смены в виду недостаточности рабочих мест»⁷

То, что среднестатистический заключенный за свой труд получает менее 1-2 тысяч рублей в месяц в качестве причин низкой эффективности труда даже не рассматривается. Какой именно опыт трудовой деятельности и какие специфические навыки нужно иметь осужденному для «тюремного» производства (швейное, сельскохозяйственное, деревообрабатывающее), так же не указывается.

Научные сотрудники ФСИН, ответственные за исследование проблем трудовой занятости осужденных, еще более категоричны в оценках людей (преступников), отправленных на исправление в УИС. Выдержки из статьи научных сотрудников отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования УИС НИЦ-1 (НИИ ФСИН России):

«В результате изучения по каждому объекту, участку выяснилось, что основными причинами значительного количества осужденных, не выполняющих установленные нормы выработки в ИУ являются: низкая квалификация осужденных и недобросовестное их отношение к труду, отсутствие объемов работ на полную загрузку или сверхнормативный вывод осужденных на оплачиваемые работы; незаинтересованность в работе, большие суммы государственных и гражданских исков, выплата алиментов»⁸

При этом слово «мотивация» в работах научного сообщества ФСИН по отношению к заключенным не звучит вообще. Речь идет лишь о материальном стимулировании сотрудников УИС. Распоряжением ФСИН России от 01.12.2011№ 204-р **до 20% доходов**, полученных в результате привлечения осужденных к труду, позволено тратить на социальную защиту и укрепление условий труда **работников уголовно-исполнительной системы**. При этом средства на стимулирование осужденных в этом распоряжении **не заложены вообще**.

Советские нормативы времен репрессий и ГУЛАГа в отношении результатов труда осужденных были справедливее – в них закладывались средства на поощрение осужденных как минимум наравне со средствами на премирование сотрудников.

О нематериальных стимулах ФСИН даже не ведет речи. Основной нематериальный стимул для любого заключенного – возможность досрочного освобождения. Хотя по закону при принятии решения об УДО должно учитываться отношение осужденного к труду (ст.79 УК РФ), на практике добросовестный труд ничего не гарантирует. Напротив, колонии заинтересованы в удержании наиболее трудолюбивых заключенных. Зачастую у осужденных, имевших неоднократные поощрения за хорошую работу, в характеристике значится «к труду относится посредственно», «УДО не целесообразно». Процедур для обжалования такого мнения администрации не существует, сама процедура подготовки характеристики четко не регламентирована, непрозрачна, а зачастую и коррупционна.

ГУЛАГ был справедливее, чем ФСИН?

Использование дешевого труда заключенных для истории нашей страны – не новость. Однако в советское время при всей своей бесчеловечности оно хотя бы имело экономический смысл – за счет труда заключенных страна строила города, электростанции, железные дороги, а в послевоенный период восстанавливала народное хозяйство. И даже в эти сложные для страны времена государство задумывалось о том, чтобы заключенные к труду были мотивированы.

*Согласно Исправительно-трудовому кодексу РСФСР от 1924 г., **12,5%** прибыли от труда осужденных должно было идти на улучшение пищи заключенных, **15%** в комитет помощи освобождаемым заключенным и лишь **12,5%** на выдачу премиального вознаграждения сотрудникам, занятым организацией и руководством производства.*

*Исправительно-трудовым кодексом РСФСР от 1933 г. из чистого дохода от производственной деятельности **5%** перечислялось в фонд премирования ударников из числа лишенных свободы, а равно на улучшение мест лишения свободы и оказание помощи контингенту лиц, обслуживаемому системой исправительно-трудовых учреждений и **5%** - в фонд премиального вознаграждения работников исправительно-трудовых учреждений.*

Материальное обеспечение заключенных во времена ГУЛАГа было скудным. При этом и среднестатистический житель страны жил достаточно бедно и много работал. И разрыв между заключенными и обычными гражданами был существенно меньшим, нежели сейчас.

В условиях минимальных финансовых стимулов заключенные ГУЛАГа были мотивированы трудиться реальной возможностью сокращения срока наказания. Согласно ст.127 Исправительно-трудового кодекса РСФСР от 1933 г., «особо продуктивная работа лишенных свободы, отбывающих ссылку с исправительно-трудовыми работами и исполняющих исправительно-трудовые работы без лишения свободы» могла поощряться путем **зачета 2 дней особо продуктивной работы за 3 дня срока**, а работающим на работах, имеющих особо важное значение, систематически перевыполняющим производственную норму или давшим особо ценные производственные предложения или имеющим иные особые заслуги в деле выполнения промфинплана, путем **зачета 1 дня работы за 2 дня срока**.

Решение о досрочном освобождении заключенных во времена ГУЛАГА принималось наблюдательными комиссиями, в которые входили представители общественных организаций, а также хозяйственных организаций, с которыми место лишения свободы имело хозяйственные связи (ст.111 ИТК РСФСР). То есть общественность имела влияние на принятие решения об УДО как минимум по формальным признакам, а нередко и в реальности. Сейчас же общественность не имеет абсолютно никакого влияния на условно-досрочное освобождение осужденных. Решение принимается на основе выданного учреждением заключения о целесообразности условно-досрочного освобождения, с которым суды соглашались в 80% случаев⁹.

Стоит также отметить, что в советское время со стороны сотрудников учреждений не применялись угрозы сексуального насилия, тогда как сейчас очень распространенной является угроза «поедешь менять ориентацию» (в особенности это касается «красных» зон в Красноярском крае). Подобная угроза реализуется через так называемые «пресс-хаты», где осужденные-активисты по распоряжению сотрудников «наказывают» других заключенных за жалобы или вымогают деньги.

В СССР с улучшением финансового положения страны, государство стимулировало заключенных к работе материально – в 80-е годы заработные платы у осужденных были на том же уровне, что и у других трудящихся. У заключенных, работавших в сложных условиях, зарплаты могли достигать 300-

500 рублей в месяц, и после выхода на свободу они имели возможность начать жизнь с чистого листа на деньги, заработанные собственным потом и кровью.

Сейчас осужденный выходит на свободу с 5 тысячами рублей в кармане и билетом на поезд, зачастую даже без документов. Ни жилья, ни возможности трудоустройства у него чаще всего нет. Неудивительно, что спустя небольшое количество времени человек вновь оказывается за решеткой. Страшно то, что за время своего непродолжительного «отпуска» так и не сумевший устроиться на свободе бывший заключенный успевает нанести обществу серьезный вред, совершив преступление, а зачастую, и не одно.

Раба можно подарить. А можно продать ему «вольную»

По закону осужденные должны отбывать наказание в одном месте (ст.81 УИК РФ), оснований для перевода очень мало – болезнь, угроза безопасности или личное заявление осужденного. Однако на практике это требование закона часто нарушается. Осужденных против их воли переводят из одного учреждения в другое, прикрываясь «оперативными соображениями».

Например, начальник одного учреждения (на тюремном жаргоне «хозяин») может запросто передать рабочую силу для производственных нужд другому «хозяину», у которого простаивает производственный объект, при этом даже не удосужившись должным образом оформить документы на перевод заключенных.¹⁰

Родственники осужденного могут выкупить его, дав взятку за положительную характеристику к УДО. Некоторые начинают копить на это деньги сразу же после вынесения приговора. А пока не подошли установленные законом сроки условно-досрочного освобождения, периодически осуществляются проплаты за то, чтобы осужденного поощряли и не накладывали взыскания, за улучшение условий содержания (к примеру, за перевод на облегченный режим), за другие поблажки. Доплачивают родственники заключенных за гарантии безопасности своих близких и их спокойную жизнь, а также за ремонты в колониях, за дополнительные (а иногда и обязательные) свидания, за возможность передать продукты сверх установленных норм и за многое другое.

Пусть скажут спасибо, что не на урановые рудники отправили

Через 4-6 лет службы у сотрудников уголовно-исправительной системы начинается профессиональная деформация. Они перестают относиться к осужденным как к гражданам, отправленным на исправление. Заключенные начинают восприниматься как люди, недостойные нормального отношения, причем в дальнейшем такое отношение зачастую переносится и на родственников осужденных. Особенно остро эта проблема стоит в режимных «красных» колониях, где эмоциональное давление на сотрудников осуществляется не только со стороны контингента (который «недолюбливает» тюремщиков по вполне понятным причинам), но и со стороны начальства и сослуживцев (в «красных» колониях доносительство является распространенным явлением).

В результате такого слома психики у многих сотрудников (в особенности относящихся к начальствующему составу), формируется восприятие осужденного как расходного материала для достижения собственных карьерных, а зачастую и корыстных, целей. Такой сотрудник искренне начинает считать, что заключенный обязан исполнять любые его требования, в том числе и незаконные. Что осужденный должен быть занят «тяжелым бесполезным трудом, чтобы у него не было ни сил, ни времени ни на что другое». «Накосячили, пускай отработывают, пусть скажут спасибо что не на урановые рудники отправили». «Осужденные должны быть благодарными, что им вообще дают работать и хоть что-то заработать» (цитаты с форума сотрудников ФСИН¹¹).

Причем подобный подход поддерживается на высшем уровне тюремной системы, в том числе на уровне научного сообщества ФСИН – считается, что функция исправительной системы прежде всего заключается в соблюдении режима, порядка, надзора. О том, что осужденного к труду нужно не мотивировать, а **принудить**, знает даже курсант¹². А с учетом того, что ФСИН является полувоензированной организацией, где должна соблюдаться субординация, не согласные с таким подходом сотрудники либо выдавливаются из системы, либо встраиваются в нее (в лучшем случае молчат, в худшем – проявляют соответствующую активность для достижения карьерных высот).

И когда появляются возможности заработать на рабском положении осужденных, моральных терзаний по этому поводу уже не возникает. В особенности в случае, если все следы преступления останутся внутри системы, и есть понимание, что при возникновении проблем «прикроют» и система, и вышестоящее начальство.

Крайне редко среди сотрудников тюремного ведомства встречаются мнения о том, что не вполне правилен сложившийся за годы существования административно-командной системы подход, согласно которому трудовая активность осужденных должна быть низведена до роли тяжелой трудовой повинности в пользу общества. И что процесс ресоциализации осужденных во многом подрывается внутренними угрозами, к числу которых относятся функционирование нелегального рынка в тюремной среде, явления коррупции, бизнес-активность ряда сотрудников УИС¹³.

Соккрытие от общественности информации о рабском положении заключенных

Очевидными являются попытки тюремного ведомства скрыть истинное положение дел с заработными платами и трудоустройством осужденных. В том числе производятся манипуляции с цифрами. Заработная плата осужденных приводится ФСИН в дневном исчислении, хотя традиционно все показатели по зарплате в стране указываются в месячном выражении. Судя по всему, это сделано для затруднения восприятия информации. Все-таки формулировка «среднедневная заработная плата работающих осужденных в сравнении с 2013 годом выросла на 11,6%, с 195,5 рублей до 218,6 рублей»¹⁴ воспринимается менее негативно, чем реально отражающее положение дел «заработная плата осужденного после удержаний составляет менее 1,5 тысяч рублей в месяц».

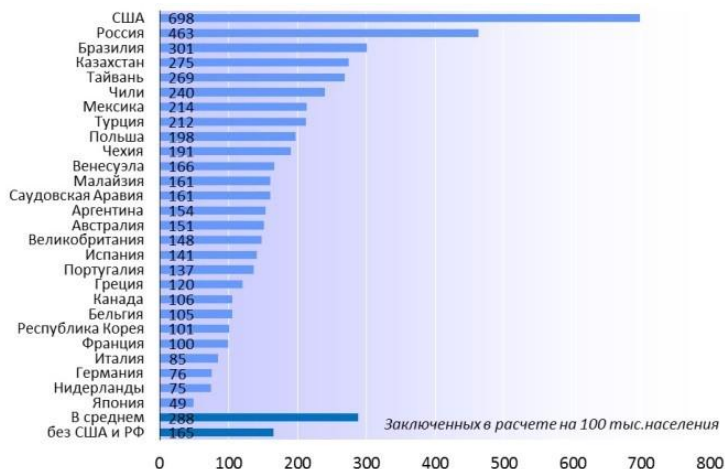
В тюремном ведомстве тщательно следят за формулировками, в каждом региональном управлении ФСИН работает собственная пресс-служба. К примеру, в Красноярском крае она состоит из трех человек. Пресс-центр с таким штатом имеется не у всех федеральных ведомств, не говоря уже о региональных ведомствах.

При этом реально характеризующие финансово-хозяйственную деятельность ФСИН данные в открытом доступе не появляются. Не публикуются и другие «порочащие» службу сведения. Например, о случаях суицидов среди осужденных, об акциях массового протеста, о реальном финансовом, продовольственном, вещевом обеспечении осужденных. В отчете за 2015 год ФСИН «скромно» умолчала о зарботке осужденных³. Видимо, полагая, что эта информация обществу ни к чему.

На портале официальных статистических показателей¹⁵ статистика по ФСИН отсутствует. Хотя по другим силовым ведомствам (МВД, ФСКН, Служба судебных приставов) приведена достаточно полная и оперативная информация об их деятельности, в том числе в региональном разрезе. При этом статистику по тюремному ведомству сложно назвать малозначительной и неактуальной для общества, поскольку она охватывает порядка 1 миллиона граждан страны.

ФСИН создает реальную угрозу национальной безопасности

Во ФСИН содержится около 650 тысяч заключенных и работает свыше 300 тысяч сотрудников. По количеству заключенных наша страна занимает второе место в мире после США. При численности населения в 2,4% от общемировой в РФ содержится около 7,5% от общего числа заключенных по всему миру¹⁶. В расчете на 100 тыс. населения в России приходится свыше 460 заключенных. Это второе место среди стран с сопоставимым уровнем развития экономики.

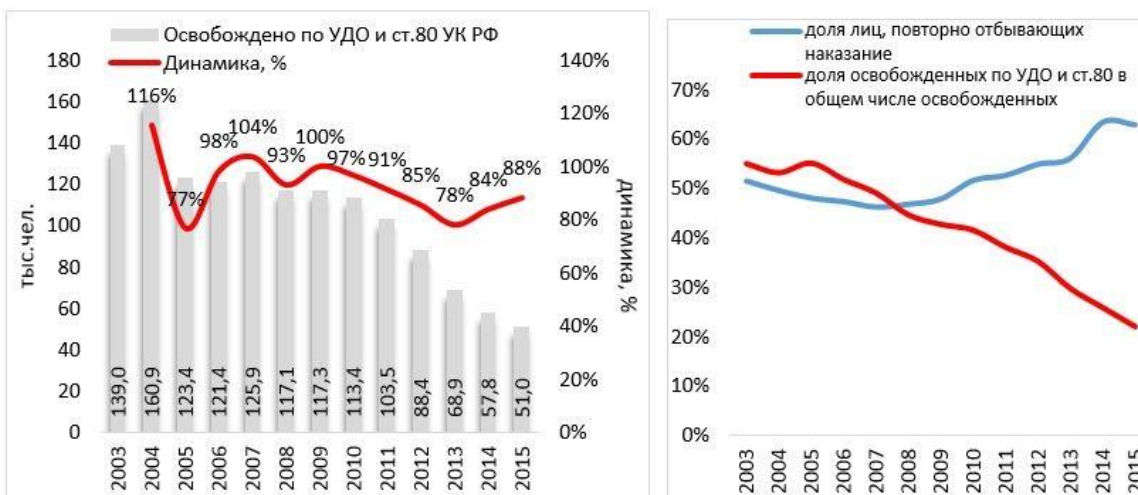

В определенной степени столь значимое число заключенных объясняется тем, что преступность в РФ до сих пор остается достаточно высокой. Однако если сравнивать с другими странами бывшего СССР, то уровень преступности у нас является сопоставимым, а вот показатель численности осужденных в расчете на 100 тыс. населения в России вдвое выше¹⁷.

При этом уровень преступности в стране за 10 лет снизился в **1,6 раза**, количество тяжких и особо тяжких преступлений насильственного характера упало **более чем вдвое**. А число заключенных сократилось всего в **1,2 раза**.

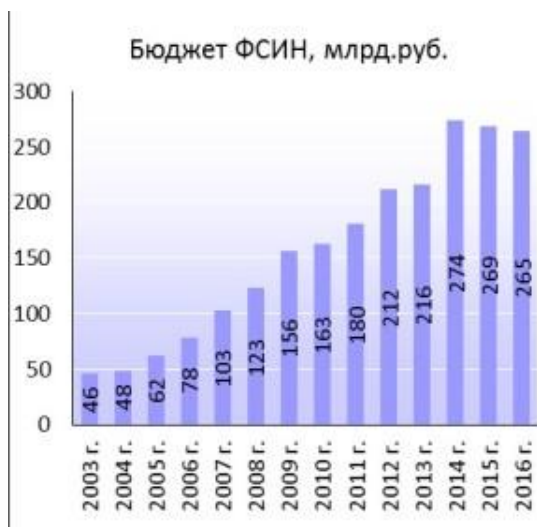

В условиях снижения преступности становится все более актуальным вопрос рецидива у ранее осужденных лиц. К 2013-2014 гг. доля ранее судимых лиц в общем числе осужденных приговорами суда достигла **44-45%** — это абсолютный рекорд в истории России. Среди находящихся в местах лишения свободы осужденных доля ранее отбывавших наказание лиц к 2014-2015 гг. достигла **63-64%**, хотя до 2012 г. не превышала 50-53% (кстати сказать, нынешнее руководство ФСИН работает именно с 2012 г.).

С каждым годом сокращается доля освобождаемых условно-досрочно (УДО) или в связи с заменой лишения более мягким наказанием (ст.80 УК РФ). Если до 2006 г. более половины освобождаемых лиц выходило на свободу досрочно, то к 2015 г. – лишь каждый пятый. Существует тесная зависимость между досрочным освобождением осужденных из мест лишения свободы и уровнем рецидивной преступности (корреляция 86%). Чем реже применяется УДО, тем выше уровень рецидива. Объясняется наличие подобной зависимости тем, что лица, которым неоднократно было отказано в таком акте гуманизма (а зачастую, и справедливости) как условно-досрочное освобождение, более склонны к повторному совершению преступлений. В то же время среди осужденных без изоляции от общества уровень повторной преступности, напротив, очень низок, в 2015 г. он составил всего 1,5%³.

Как уже отмечалось ранее, принятие решения об УДО практически полностью зависит от администрации учреждения. Возникает ощущение, что ведомство **намеренно плодит рецидивистов**, не отпуская досрочно тех, кто еще мог вернуться к нормальной жизни.

Бюджетные расходы на уголовно-исполнительную систему с 2003 г. выросли **в 6 раз**. При увеличении финансирования ставились цели гуманизация системы наказания и улучшения положения заключенных. Однако по факту почти все выделяемые средства стали уходить на содержание самой системы.

Ежегодный бюджет ФСИН составляет порядка 270 млрд.руб. В расчете на одного заключенного расходы составляют порядка **400 тыс.руб. в год**. Однако из этой суммы непосредственно на осужденных идет не более 10-15%. Свыше **70% всех расходов приходится на содержание сотрудников ФСИН**¹⁸, в то время как реальное обеспечение заключенных чаще всего осуществляется за счет их родственников.

Помимо финансовой нагрузки, большое количество заключенных создает колоссальную нагрузку на государственный аппарат и судебную систему. Заключенные пытаются сократить срок пребывания в местах лишения свободы и отстаивать свои права. За год суды рассматривают свыше 100 тысяч ходатайств об УДО и замене неотбытого срока наказания более мягким наказанием, а также огромное количество иных заявлений заключенных (о пересмотре приговоров и иных судебных решений, об обжаловании действий сотрудников администрации и т.п.).

В ФСИН в 2015 г. поступило почти 40 тысяч обращений граждан, за год количество обращений выросло почти на 30%. Многократное обращение по «незначительным»¹⁹ (согласно оценке ФСИН) вопросам в разные инстанции говорит о том, что люди не могут добиться решения этих вопросов на низовом уровне, что явно свидетельствует о полном параличе системы.

Еще одна проблема, которая никогда не поднималась – практически **нулевые пенсионные накопления заключенных**. Основная часть осужденных – мужчины в трудоспособном возрасте, которых общество сейчас вынуждено кормить, а впоследствии будет вынуждено обеспечивать пенсиями, поскольку сами они на свое пенсионное обеспечение возможности заработать не имеют. А с учетом уже имеющейся дыры в пенсионном фонде, ситуация будет только усугубляться.

Вместо реальных реформ – выкачивание бюджетных средств

В 2013 году после жалобы Надежды Толоконниковой во ФСИН была обещана трудовая революция²⁰. Нормативы оплаты труда осужденных должны были быть увеличены, а нормы производительности, наоборот, уменьшены. В реальности ситуация не изменилась совершенно, а в некоторых учреждениях только ухудшилась.

В настоящее время одним из основных направлений реформирования системы является создание активно лоббируемых ФСИН «исправительных центров». Что интересно, законом такой формы наказания как «центр исправления осужденных» не предусмотрено вообще. Тем не менее, в качестве эксперимента они уже запущены, и финансирование данного сомнительного проекта началось. Только на проектно-изыскательские работы для одного исправительного центра в одном регионе (Красноярском крае) было потрачено 12,5 млн.руб.²¹ А открываются такие центры по всей стране.

Модель Центра исправления осужденных предполагает введение должности «специалиста по организации труда осужденных»²². Но такие термины как «мотивация к труду», «стимулирование», «финансовое поощрение», «досрочное освобождение при добросовестном труде», «эффективность финансово-хозяйственной деятельности», «доходность» в этой модели отсутствуют.

Чем отличается формат Центра исправления осужденных от обычных колоний, и какую пользу государство получит от его внедрения – непонятно. Но уже ясно, что затраты будут весьма немалыми.

Все внедряемые во ФСИН «реформы» почему-то сопряжены с гигантскими финансовыми вливаниями. Несколько лет назад планировалось строительство тюрем по передовым европейским образцам. В качестве пилотного проекта было построено СИЗО в городе Сосновоборске Красноярского края. Стоимость объекта составила 2,6 миллиарда рублей – на эти деньги можно было построить 8 школ с бассейном или один высокотехнологичный медицинский центр. В период кризиса от масштабных планов по строительству новых тюрем пришлось отказаться, вместо этого запустили более дешевый, но при этом более массовый проект «исправительных центров».

Изменения подходов к самому процессу исправления осужденных, а тем более обеспечения общественной полезности их труда, не наблюдается. И это несмотря на то, что **рецидивная преступность достигла катастрофических масштабов**. А ее стремительный рост свидетельствует не просто о неэффективности нынешних методов работы тюремного ведомства, а о возникновении **реальной угрозы для общества**.

Вывод. Создается ощущение, что численность заключенных удерживается на высоком уровне намеренно, вопреки всем законам логики и экономической эффективности, с целью сохранения финансовых потоков из бюджета, внебюджетных доходов, а также коррупционных доходов от использования фактически рабского труда и рабского положения осужденных.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В условиях экономического кризиса и роста бюджетного дефицита необходимо сократить расходы на ФСИН, увеличить доходы от его финансово-хозяйственной деятельности, обеспечить реализацию принципа общественной полезности труда осужденных, в том числе с точки зрения возмещения вреда потерпевшим.

Для снижения расходов на ФСИН прежде всего требуется сокращение числа самих заключенных. В том числе с применением видов наказаний, не связанных с нахождением в местах лишения свободы. Большое количество осужденных можно освободить условно-досрочно, сделав эту процедуру более прозрачной. Еще часть – освободить под надзор с применением современных средств контроля, в том числе электронных браслетов. При этом в качестве обязательного условия освобождения должно ставиться трудоустройство осужденного на весь период неотбытого срока наказания. С одной стороны, это позволит реализовать принцип справедливости и неотвратимости наказания. С другой – вовлечь данную категорию лиц в экономику страны. А также обеспечить реальное возмещение вреда потерпевшим и поступления в пенсионную систему, поскольку заработок «вольного» человека явно будет выше, чем у заключенного. Еще одно немаловажное ожидаемое последствие – снижение рецидива, поскольку работающий гражданин меньше склонен к асоциальному поведению.

Необходима разработка системы оценки учреждений с точки зрения их экономической эффективности и выполнения задачи по исправлению преступников, с последующим расформированием наиболее неэффективных. Многие из таких учреждений требуют колоссальных ресурсов на содержание, а контроль за исполнением законности в них весьма затруднителен и недешев из-за особенностей географического положения и сложной транспортной доступности.

На базе существующих прибыльных учреждений нужно создать «рабочие» колонии, где осужденные смогут не только работать, но и зарабатывать деньги как для себя, так и для возмещения причиненного преступлением ущерба, а также для экономики страны. Направлять в такие «рабочие» колонии осужденных следует исключительно на основе их доброй воли. Требования к режиму в таких учреждениях следует устанавливать максимально мягкие, чтобы после тяжелого физического труда осужденные могли нормально отдыхать. Кроме того, в таких учреждениях должно быть гарантировано досрочное освобождение после отбытия положенной части наказания. Финансово-хозяйственная деятельность «рабочих» колоний должна подвергаться непрерывному аудиту, включая вопрос соответствия заработной платы осужденных результатам их труда.

Остальные исправительные колонии нужно перевести в формат «режимных», то есть с полным соблюдением требований закона как осужденными, так и администрацией. Производственно-хозяйственную функцию из таких учреждений следует убирать, поскольку невозможно заставить взрослого человека эффективно трудиться без его желания, не применяя к нему незаконные меры воздействия.

Для реализации данного плана необходимы серьезные кадровые изменения. Рост рецидивной преступности явно свидетельствует о том, что используемые ФСИН организационно-управленческие подходы не решают основную задачу, ставящуюся перед системой – исправления осужденных. Численность сотрудников ведомства явно избыточна. Для того, чтобы доказать свою нужность, службами ФСИН придумываются все новые и новые функции и методы контроля как за осужденными, так и за сотрудниками ведомства, что только раздувает штат ФСИН и при этом негативно сказывается на основной функции по исправлению и ресоциализации осужденных.

Значительную часть сотрудников – воспитателей, социальных работников, психологов – нужно переводить в гражданские служащие, а от некоторых должностей в учреждениях и вовсе нужно отказываться. Например, не ясно, для чего нужны воспитательные отделы, если их сотрудники искренне считают, что перевоспитать взрослого человека невозможно.

В целях недопущения рабского положения осужденных необходимо повысить открытость тюремного ведомства. В частности, сделать более открытой и доступной для общественного контроля систему наложения взысканий и оценки целесообразности условно-досрочного освобождения. Сделать доступными для общественности записи камер видеонаблюдения в случаях, когда имеются подозрения в том, что сотрудники совершили незаконные действия или превысили должностные полномочия, а также в случае эксцессов в учреждениях (например, бунтов) для выявления истинных причин их возникновения.

Все эти меры не требуют ни изменения законодательной базы, ни дополнительного финансирования. Напротив, они способны существенно сократить бюджет тюремного ведомства и высвободить значительные финансовые ресурсы для решения социально-экономических задач, направленных на развитие страны.

Источники информации

1. Буранова Е.А., Москвитина О.А., Русанов Д.Н. Экономическая безопасность в промышленности: монография – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – 102 с.
2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2016гг. Росстат.
<http://www.gks.ru>
3. Информация о достигнутых результатах (за 2015 г.), <http://www.fsin.su/budget/info.php>
4. Госзакупка №0319100017714000109 на «Растительный корм (сенаж)» ФКУ "Колония-поселение №48 ГУФСИН по Красноярскому краю,
<http://www.zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/common-info.html?regNumber=0319100029916000036>
5. Госзакупка №0319100027016000032 Выполнение ремонтных работ по капитальному ремонту объекта Государственного заказчика: «Штаб одноэтажный» ФКУ "ОИУ № 25 с особыми условиями хозяйственной деятельности ГУФСИН по Красноярскому краю
<http://www.zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/common-info.html?regNumber=0319100027016000032>
6. Госзакупка № 0319100025914000047 Оказание услуг по подбору и предоставлению рабочих из числа осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ОИУ-25, в количестве до 10 человек для привлечения к оплачиваемому труду для осуществления подсобных работ предусмотренных государственным контрактом на выполнение ремонтных работ № 25/445/780 от 31.12.2013, "Колония-поселение № 19 ГУФСИН по Красноярскому краю",
<http://www.zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/common-info.html?regNumber=0319100025914000047>
7. Бюллетень Счетной палаты №4 (апрель) 2014 г. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Аудит эффективности финансово-хозяйственной деятельности подразделений и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний за 2010-2012 годы»,
<http://audit.gov.ru/upload/iblock/eb7/eb71ab70e8b01c50392b3824c53d67ec.pdf>

8. Статья «Организация работы с не выполняющими нормы выработки осужденными», авторы И.А. Тарасова, начальник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования УИС НИЦ-1; Т. А. Овсянникова, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования УИС НИЦ-1 (НИИ ФСИН России). Сборник тезисов докладов, II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление», 2015, <http://www.apu.fsin.su/territory/Apu/forum2015/sborniki/t7.pdf>
9. Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах, Институт проблем современного общества, http://i-pso.ru/2016/04/06/otchet_sud_udo/
- 10.Статья «Забавная» работоторговля, <http://gulagu.net/profile/13708/blog/6429.html>
- 11.Форум неформального общения сотрудников УИС, <http://fsin-russia.ru/>
- 12.Статья «Проблемы принуждения осужденных к труду», авторы М. Н. Мишнин, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической теории, географии и экологии, К. В. Радаева, курсант 322 группы (Академия ФСИН России). Сборник тезисов докладов, II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление», 2015, <http://www.apu.fsin.su/territory/Apu/forum2015/sborniki/t7.pdf>
- 13.Статья «Проблемы и основные направления трудовой занятости осужденных», авторы Е.В. Пономарева, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, географии и экологии, Т.Г. Цуканова, кандидат географических наук, доцент, начальник кафедры экономической теории, географии и экологии (Академия ФСИН России). Сборник тезисов докладов, II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление», 2015, <http://www.apu.fsin.su/territory/Apu/forum2015/sborniki/t7.pdf>
- 14.Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2014 году, Пресс-бюро ФСИН России, <http://фсин.пф/press/doklad-o-rezultatakh-i-osnovnykh-napravleniyakh-deyatelnosti-federalnoy-sluzhby-ispolneniya-nakazani.php>
- 15.Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), <https://www.fedstat.ru/>
- 16.Проект Концепции повышения эффективности исправительной системы, Институт проблем современного общества, <http://i-pso.ru/2016/05/25/concept/>
- 17.Доклад «Сравнительная характеристика пенитенциарных систем России и других стран», Институт проблем современного общества, <http://i-pso.ru/2015/07/27/doclad2/>
- 18.Доклад о неэффективности бюджетных расходов на уголовно-исполнительную систему, Институт проблем современного общества, <http://i-pso.ru/2015/07/27/doclad1/>
- 19.Обзор о работе с обращениями граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в Федеральной службе исполнения наказаний за 12 месяцев 2015 года, <http://www.fsin.su/structure/management/обзор%20обращений%20граждан%2012%202015.pdf>
- 20.Зарплату осужденным поднимут, а нормы труда пересмотрят, Известия, 8 октября 2013, <http://izvestia.ru/news/558378>
- 21.Госзакупка №0319100017714000109 Разработка проектно-сметной документации, а также выполнение изыскательских работ по объекту: "Исправительный центр ГУФСИН России по Красноярскому краю г.Сосновоборск Красноярского края", <http://www.zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/common-info.html?regNumber=0319100017714000109>
- 22.Модель Центра исправления осужденных, http://www.fsin.su/structure/social/model-tsentra-ispravleniya-osuzhdennykh/index.php?sphrase_id=930356